

УДК 81'373.614.046.16

Д. П. Амичба

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

«ГРЕХ» – «ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ» КОНЦЕПТ-КОНСТРУКТ В МЕНТАЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ АБХАЗОВ, РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ

Проаналізовано концепт-конструкт «Гріх». На матеріалі абхазької, російської та української фразеології зіставляються та порівнюються такі поняття, як «Зло», «Добро», «Серце = Душа».

Ключові слова: концепт, природа зла, ментальний образ, загальнолюдське.

Проанализирован концепт-конструкт «Грех». На материале абхазской, русской и украинской фразеологии сравниваются и сопоставляются такие понятия, как «Зло», «Добро», «Сердце = Душа».

Ключевые слова: природа зла, концепт, ментальный образ, общечеловеческое.

The concept «Sin» is analysed in the article. On the basic of Abkhazian, Russian, Ukrainian phraseological units the concepts of «Evil», «Heart», «Soul», «Good» are compared.

Keywords: concept, sin nature, mental representation, humanity.

Указанная статья является частью темы, которая разрабатывается и изучается нами. **Цель** данной статьи – анализ ментального конструкта «Грех» и структурирующего его понятия «Зло». Задача – описать концепты «Грех», «Зло», показать на сравнительно-сопоставительном материале связь с общечеловеческой базовой константой «Сердце = Душа».

Слово *грех* в одной из своих дефиниций получает следующее толкование: «то, что лежит на совести, отягощает её как чувство вины» [10, с. 144], совесть, как известно, «чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми» [10, с. 741], вина же определяется как «проступок, преступление, ... причина, источник неблагоприятного» [10, с. 83]. Этимология слова «грех» восходит к таким понятиям, как «ошибка, промах, погрешность, провинность» [3]. Богословы, говоря о грехе, чётко противопоставляют человеческую плоть его душе. Грех присутствует там, где «плоть цветёт, а душа вянет; плоть пространна, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодует; плоть украшена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть разливается в смехе, а душа кругом в беде; плоть в свете, а душа во мраке, в адском мраке» [5, с. 50]. Если бы человечество до конца понимало глубину этих слов, то, наверное, никогда не знало, что такое «Грех». Для абхазов *Агэнаха* «Грех» досл. «Сердце – там – высоко (далеко)». Сердце человека, совершающего грех, по представлениям абхазов, находится далеко, другими словами, такой человек лишён сердца, или основания души. Ответить однозначно на вопрос, что такое грех, не представляется возможным. Святые отцы Церкви не раз задавали себе этот вопрос и находили ответ в следующем: «Не живёт Господь в том сердце, в котором царит жадность, пристрастие к земным благам, к слятям земным, к деньгам...» [5, с. 3]. *Агэнаха казцо – Агэнаха дакэшиэоит* «Совершишь грех – грех и получишь», – учили нас родители. Грех находится в сердце человека, где «живёт жестокосердие, гордость, высокомерие, презрение, мщение, зависть, скупость, суетность и

тищеславие, кража, обман, лицемерие и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блуд, сквернословие, буйство, измена, клятвопреступление» [5, с. 4]. Итак, природа греха в самом человеке, в его душе = сердце. «*Душа человеческая есть простое существо, и одно мгновенное движение сердца ко греху есть уже грех*» [5, с. 3]. Разве не понимает человек, что грех «*растлеивает*» души и тела, «*уносит*» из сердца «*Веру*» и «*страх Божий*» [5, с. 13]. Человек грешен – в этом заключается суть сказанного выше. Рассуждения Ю. Степанова о грехе и грехопадении наводят на следующую мысль. Наверное, человеку не дано до конца познать смысл *добра и зла*. Пытаясь вкусить с древа познания эдемский плод, прародители рода человеческого, Адам и Ева, совершили грех. Цитируя вслед за Ю. Степановым С. Кьеркегора и В. Н. Лосского, отметим, что «первородному греху предшествовало нечто как его основание...». До грехопадения, как считает Кьеркегор, было «ощущение беспокойства, страха, тоски... до грехопадения дух человека был в состоянии сна...». «Грех разрушил первоначальный план – прямое и непосредственное восхождение человека к Богу» [13, с. 911–913]. Мы не сомневаемся в том, что «Грех» «*грызёт и сосёт*» сердце человека и «*всё его существо*». Грех – «*колючее терние, терзающее непрестанно душу*; грехи – *духовная тьма*» [5, с. 13]. Фразеологизм как *Смертный грех* понимается в прямом смысле. Такой грех нельзя искупить, совершивший его вечно будет мучиться в аду. Человек всегда способен совершить грех, отсюда *Долго ли до греха*. Фразеологизмы *Хватит греха на душу* = ср.: укр. *Брати / узяти (взяти) гріх на душу; Убresti в гріх; Увести в гріх; Узяти гріх на сумління; Упасти в гріх* являются подтверждением тому, что человек – слабое существо, греховное, нарушающее заповеди Бога. *С грехом пополам* – человек, всегда балансирующий между добром и злом, о котором можно сказать: ничто греховное ему не чуждо. *Грешным делом* – так оцениваем свои поступки, когда хотим признаться в своих ошибках, слабости, вине [17, с. 153; 15, с. 97]. Слово «грех» – общечеловеческая константа. Поэтому, например, англичане так же, как и русские, понимая смысл, заложенный в этих словах, констатируют – *It would be just to say* «Грех сказать»; *To sin against the truth* «Грешить против истины (здесь, правды)» [9, с. 530]. *Грехи любезны доводят до бездны*, – заключает народная мудрость. *Що тіло любить, тее душу губить* – главная мысль общечеловеческой морали. Человек всегда *В гріхах як у реп'ях* = ср.: русск. *Греха не оберёшься*. Природа греха сложна, поэтому *Гріх не мішком зав'язати та під лавку сховати* [11, с. 28–29]. В абхазском языке слова *Агэнаха* «Грех» и *Агэнахакацасэ* «Грешный человек» находятся на одном ментальном уровне с понятием «*Апсы кьашь = Агэы кьашь*» «Грязная душа = грязное сердце». В аспекте сказанного привлекает следующая мысль: «Двойственность «осязаемого» мира – константа, принявшая в христианстве вид противопоставления «Святого» и «скверны», продолжившего раннее представление о строении мира: святой, «верхний» мир противопоставляется «нижнему», «подземному», как «рай» «аду»...» [13, с. 872]. Святое // скверна, добро // зло – оппозиции ментальных полей. Почему добро и зло, святое и скверна должны «ненавидеть» друг друга? Почему в человеке периодически проявляются эти качества, «внося привычно зловещее разнообразие в нашу жизнь» [8, т. 3, с. 180]? *Зло* интерпретируется как «нечто дурное, вредное, противоположное добру», а *злоба* – с тем же корнем в словарях определяется как «чувство злости», недоброжелательности. С рассматриваемым корнем употребляются и такие слова, как *злوبيється* («злостовывать»), *злобный* («пропитанный злобой») и т. д. В указанном источнике встречаются более 40, а если точнее, 44 как простых, так и сложных слов, содержащих анализируемый корень. Заметим, что все они репрезентанты слов негативной оценки человека, его действий к окружающей действительности [10, с. 230]. *Зло, злий,*

злхословити, злісливий, злісливо, злісниця, злість, злоти, зліти, злоба, злوبي-тель, злобителька, злобливий, злобний, злобствувати = злобувати, злодарний ('нечестивий, безбожний'), *злодієнко* ('сынъ вора'), *злодій, злодійка, злодійкува-ти, злодійство, злодійствувати, злодійський, злодіяка, злодіячити, злодіячка, зло-дюга* [4, т. 2, с. 160] – слова с тем же корнем и с той же отрицательной оценкой человека приводит в своём словаре Б. Д. Гринченко. Злой человек, в представлении абхазов, – это тот, кто не имеет сердца, совести, кто предаёт сердце анафеме. Слово *агэнаха* переводится ещё и как зло, сотворённое человеком по отношению к кому-то, дословно можно перевести и как «сердце – проклятие, анафема». Зло – это большая беда, которая может обрушиться на человека. Все, кто переступает нравственные законы, одержимы злом. Зло, проникая в человека, начинает внутри него свою чёрную работу – нравственно разлагать его. Отсюда, *злой* – ненавистный окружающим, приносящий горе, калечащий судьбы человеческие, нарушающий мир и покой семьи, вносящий смуту в души людские. Постичь природу зла и разложить его на составляющие во все времена пытались умы человечества. Не приходится сомневаться в том, что шлейф зла стелется за нравственными уродами, или нравственными мертвецами, злыми, хитрыми, коварными от природы. Такие не только питаются, если можно так сказать, жизненными силами и энергией окружающих, но и приносят в жертву ни в чём не повинных людей. История знает таких «героев», врагов рода человеческого, кто в угоду своим страстям и желаниям пролил немало крови, лишив жизни сотни, миллионы людей. Зло, к сожалению, родилось с человечеством и сопровождает его всегда. Морфология зла, думается, заложена в видимости любви, в желании «внушить людям любовь» [6, с. 304], при этом не испытывая этого чувства. А если быть точнее, не любить никого, кроме самого себя, попросту сказать – ненавидеть окружающих. Такая любовь способна извлекать выгоду из всего. Следует согласиться и с тем, что совершивший зло не может быть «удовлетворён» в любви, удовольствие он может получить лишь «в ненависти своей к людям» [6, с. 293]. Злой человек, имеющий «ночной ландшафт души», способен «отобрать благоухающую душу у живого существа», а это, по мысли П. Зюскинда, значит отобрать «радость» [6, с. 166; с. 228]. Задаваясь вопросом: почему так происходит с человеком? – мы находим ответ. И он, как нам кажется, заложен в истоках общечеловеческой мудрости, в ментальном образном мире не только анализируемых нами абхазов и славян, но и других народов. Зло – порождение самого человека. Известно, что злой человек сжигает своей злобой себя изнутри. Народная украинская мудрость гласит: *Гнів людину сушить; Хто сердиться, той скоро вмере*. Подмечено также, что человеконенавистники обладают как ангельским голоском, так и душой чёрта, поэтому *Ангельський голосок, та чортова думка; Чорта не бійся, а від лихого чоловіка тікай*. Злой, в представлении украинцев, *Як гляне, так і ліс в'яне*. Уход из жизни злых, злобных, недоброжелательных никогда не вызывал сожаления, жалости у окружающих: *Жив собакою, і околів псом* [1, с. 117–118]. Лукавство и зло, злой и лукавый у русских людей расположены на одном ментальном уровне: *Злой с лукавым знаються, друг на друга ссылаються* = сравним с английским: *Gossiping and lying go together* «Сплетни и ложь ходят вместе» [2, с. 44]. «Злом зла не поправиши», – говорят они, хорошо понимая, что природа зла заложена в человеческом обществе. Следует согласиться с тем, что нельзя искоренить зло, но надо сделать всё для того, чтобы не множить его. Эта общечеловеческая мудрость перекликается с английскими – *Two wrongs do not make a right* «Два зла не создадут добро», *Two blacks do not make a white* «Два чёрных не создадут одного белого» [2, с. 44]. Проблема зла, считает Тейяр де Шарден, «останется для ума и сердца человека одной из самых волнующих тайн Вселенной» [14, с. 63]. По мысли философа,

уничтожить зло, наверно, возможно, если понять, что надо в «союзе с созидательной энергией мира бороться за то, чтобы всякое зло отступило ...» [14, с. 71]. Человечество погрязло в грехах и зле – это факт, и он признан всеми. Есть ли выход из тупика? Почему Бог не может исцелить нас от греха, зла? У Тейяра де Шардена на этот вопрос есть ответ, суть его заключается в том, что «на той стадии, на которой находится мир, мы ещё не способны на лучшее устройство и освещение» [14, с. 234]. Данные слова, думается, следует понимать так, что наши сердца и души недостаточно освещены и обожжены (термин Т. Шардена) светом любви к ближнему. Другими словами, не научились впускать Бога в своё сердце.

Почему мы так «чтим и боготворим тех редких людей, от которых исходит душевная чистота»? Ответить на эти сложные вопросы трудно, но попытаться можно, если сослаться на следующее: люди чистой души «осмелились на борьбу внутри своей души» [8, т. 3, с. 180]. Ответ эзотериков и богословов привлекает ещё и потому, что анализируемый ими вопрос о чистой душе близок представлениям абхазов. Святое в абхазском языке определяется словами *Апсы цкья* «Душа чистая», *Апсы шкэакэа* «Душа белая», *Апсы иаша*=*Аусэы иаша* «Душа праведная, истинная = Человек чистый, правильный». Возможно, слово *иаша* восходит к авестинскому *уаош* «очищение», поскольку в абхазском языке оно обозначает человека честного, правильного, без грязных, кривых мыслей. Антонимом слову *иаша* выступают *иашам* «неправильный, неистинный», *ихэахэоу* «нечестный, неискренний, кривой». Святым, в представлении абхазов, может быть тот, у кого и душа = сердце, и помыслы, и действия чистые, правильные, прямые. Святой человек подобен Богу – *Анцэахша* «Рождён богом». Считается, что мерилем добра и зла в душе является *Аламыс* «Честь, совесть». Поскольку аламыс, как и душа, должны быть чистыми, отсюда *Зыламыс цкьоу* «Тот, у кого честь, совесть чисты». Если не запятнал свою честь, то и честь, как и душа твоя, светлая, чистая. Нельзя, как нам кажется, оставить без внимания следующее: «Стержень энергии Всеобщей Любви проявляется тогда, когда в горящих глазах прорисовывается слово «Честь». И поэтому так важно не запятнать её; ведь мы всё равно окажемся на Том Свете, и там, на Том Свете, главным принципом оценки выступают Честь и связанная с ней Совесть» [8, т. 3, с.154]. Честь – это «выражение великой Любви к Людям вообще» [8, т. 3, с. 152]. Не может считаться человеком тот, у которого нет чувства *Агэнахашьара* досл. «Сердце – там наверху – кровоточит – Сердце в своём основании кровоточит» = ср.: русск. *Болят душа* = укр. *Душа болить* (*ниє, щемить* і т. ін) [7, т. 1, с. 295; 16, с. 196]. Тот, кто способен различать *Грішне з праведним и Спокутувати гріх (гріхи) / провину*, как у абхазов, так и у славян, может считаться носителем *Агэы цкья*, чистой, праведной души и сердца [17, с. 154–155]. Святой человек противопоставляется грешному. Почему принято говорить о характере недоброжелательного человека, что он «скверный»? Что такое слово «скверна»? В словаре даётся помета, что данное слово является устаревшим, употребляется в значении «нечто гнусное, порочное». Прилагательное *скверный* выражает значения: «гадкий, недостойный»; «очень плохой». [10, с. 721]. Человек, употребляющий в речи непристойные слова, сквернословящий, совершает действия, противоречащие понятиям «чистый, правильный, хороший, богоугодный». «Скверна» и «грех» – понятия одного ментального уровня. Анализируемое слово этимологически восходит к греческим *σκάωρ, σκατός* «кал, навоз». Это слово в латинском языке с тем же корнем употреблялось в значении «покрытый паршой», в русском языке слово *сквара* употреблялось в значениях – «огонь, жар», «чад, запах от сжигаемого мяса, в частности жертв» [13, с. 870]. Следует отметить, что и в абхазском языке идиома *Акьы* выражает значение «навоз, помёт»,

ажэ кьы «коровий навоз», *ауаса кьы* «овечий помёт». Ленивый, неряшливый, чревоугодник в переносном значении так же характеризуется словом *акьы*. *Ари апхэыс дкьуп, акы дансам* «Эта женщина досл. говно, она недостойна (здесь, быть хозяйкой дома)». Нет сомнения в том, что абхазские *акьы* и *акьашь* – однокоренные слова, и обозначают то, к чему нельзя прикасаться. *Ибымкын бакьашьуеит* «Не держи, запачкает» – предостережение, опасность, потому что *акьашь* может навредить не только физически, но и духовно.

Грешным считается и тот, кого называют *жадным, чревоугодником*. Быть жадным, как и ненасытным, в понимании абхазов, – грех. В народе говорят: *Акэаб итоу ззымфааша, аца итоу дахьбаауеит* «Тот, кто не в состоянии съесть то, что у него в котле, трясётся (здесь, не хочет ни с кем делиться) над тем (здесь, урожаем), что у него в амбаре»; *Аца итоу ззымфааша амхы итоу дахьбаауан* «Тот, который не сможет съесть то, что в амбаре, трясётся над тем, что в поле». Страсть к накопительству способна довести до греха, «апсы ццкьа = агэы ццкьа» и апара «деньги» – противоположные понятия. Апара – знак отрицательной оценки. *Апара аицэажэоу иашара зыкалом* «Когда говорят деньги, не будет правды»; *Апара иахьэажэоу, аиашара мэасуам* «Там, где говорят деньги, не пройдёт правда» [12, с. 31, 80–81]. «*Агэнаха*» и «*Ацэга*» «Зло» в абхазском языке синонимичные концепты. Русские говорят: «*Зло порождает зло*», эта же самая мысль звучит по-абхазски так: *Ацэгьа ацэгьа ианагоит* «Зло приносит зло; *Алаба зкьоу алаба иоуеит* «Тот, кто размахивается палкой, тот палку и получит» [12, с. 56; 81]. В указанном выражении заключён общечеловеческий смысл: не делай никому «Зла», за зло будешь платить злом, ибо зло – это грех, который приводит к человеческой смерти, крови, беде. Человек должен всегда помнить, что *И у самого длинного дня есть конец*. Данная мысль остаётся актуальной не только для абхазов, украинцев и русских, но и англичан «*The longest day has an end*» [2, с. 47].

Должен ли жить человек с себе подобным *Душа в душу*? Наверное, да. Какой же смысл заложен в этом русском фразеологизме? Думается, очень глубокий. Здесь призыв, идущий из основ человеческого сердца = души. Возможно, это путь к Богу, желание выполнять христианские заповеди, в этом выражении, думается, основа нераскрытой, ещё затаённой Любви к человечеству. По всей видимости, контекстуальными синонимами с положительной коннотацией данному фразеологизму выступают следующие: *Душа горит; Душа болит; Душа надрывается; Душа не на месте; Душа (сердце) перевёртывается / перевернулась; Душа (сердце) разрывается на части; От всей души; От полноты души; Болеть душой; Всей душой; По душам; Душой и телом; С открытой душой (сердцем)* и др. [16, с. 149; 151–153]. А как же можно навредить душе, если можно сказать о человеке, что у него: *Заячья душа* = ср. абх. *Зыпсы зцаауа* досл. «Тот, который свою душу солит (здесь, очень боится за себя)»; *Чернильная душа; Ад крошечный на душе; Не слышать души; Кривить душой; Стоять над душой; Брать грех на душу; Влезть в душу; Входить в душу; Вытрясти душу; Вытягивать всю душу; Загубить душу; Закрывать душу на замок; Плевать в душу* [16, с. 149, 151–153]. Когда русские говорят *Отпусти душу на покаяние*, то, без сомнения, имеют в виду, что нужно *признаться в своих грехах*. Человек всегда перед выбором – *Цьанат* «Рай» или *Цьаханым* «Ад». Жизнь праведного человека (*Апсы цкьа*) приведёт в рай, для грешников (*Апсы кьашь*) уготован ад. Невозможно не согласиться с Э. Мулдашевым, который писал: «*Огромное количество злых людей, витающих в нашем земном трёхмерном пространстве, всё равно пропитывают твою Душу негативной или злой энергией, превращая тебя в заложника общечеловеческой злости... жадным, завистливым, практичным... Я вполне хорошо понимал, что это «злое начало» проявляется в нас через злые мысли – те самые мысли, к ко-*

торым мы, в нашем грешном мире, привыкли и к которым мы относимся как к естественным и само собой разумеющимся мыслям... Мы посланы в наш «мир испытаний» с целью бороться и бороться со злом» [8, т. 3, с. 155, 171–172]. И если бы каждый из нас понимал глубинный смысл, заложенный в словах *Игэнахауп*, *Ицасуп* «Грех», *Ацэгьа* «Зло», наверное, не было бы в мире столько горя и зла. В человеке, созданном по образу и подобию Божьему, есть душа; злое, греховное в нём является «чужим», чужое «служит своему хозяину – Демону, а не Богу...» [8, т. 3, с. 151].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, согласно которому «Грех» – сложный структурированный концепт – конструкт, репрезентирующий ментальные поля отрицательной коннотации. «Грех», как и «Зло», – один из элементов базового понятия «сердце = душа». В образном ментальном мире как абхазов, так русских и украинцев, «грех» и «зло» воспринимаются одинаково – как то, что всегда приносит горе, слёзы, кровь, смерть, разрушает человеческую сущность.

Библиографические ссылки

1. **Багмет А.** Збірка українських приказок та прислів'їв / А. Багмет, М. Дашченко, К. Андрущенко. – 2-е вид., стереотип., з репринтного відтворення від 1929 р. – К. : Техніка, 2004. – 224 с.
2. **Бодрова Ю. В.** Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = Russian proverbs and sayings and their english equivalents / Ю. В. Бодрова. – М. : АСТ; Спб. : Сова, 2007. – 59 с.
3. **Грех – Википедия.** – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>
4. **Грінченко Б. Д.** Словарь української мови : в 4 т. / Б. Д. Грінченко. – К. : Вид-во Академії наук УРСР, 1958.
5. **Ельчанинов А.** По страницам книги «Моя жизнь во Христе» святого праведного Иоанна Кронштадского / А. Ельчанинов. – М. : Изд-во «Русская миссия», 2004. – 206 с.
6. **Зюскинд П.** Парфюмер : История одного убийцы / П. Зюскинд / пер. с нем. Э. В. Венгеровой – СПб. : Азбука, 2000. – 320 с.
7. **Касландзия В. А.** Абхазско-русский фразеологический словарь / В. А. Касландзия. – Сухум : Алашара, 1995. – 126 с.
8. **Мулдашев Э. Р.** В поисках города Богов. – Т. 3 : В объятиях Шамбалы / Э. Р. Мулдашев. – СПб. : Изд. Дом «Нева», 2004. – 528 с.
9. **Мюллер В. К.** Большой англо-русский словарь. 250 000 слов и словосочетаний. Новая редакция / В. К. Мюллер. – М. : Дом Славянской книги, 2008. – 706 с.
10. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. **Пословица не мимо молвится.** Русские пословицы и поговорки с украинскими соответствиями / сост. Н. Беленькова (на рус. и укр. языках). – К. : Днепр, 1969. – 247 с.
12. **Пословицы абхазов, проживающих в Турции** / собир.-сост. О. Шамба, Б. Гургулия, А. Мукба (на абхазском языке). – Сухум : Алашара, 2003. – 87 с.
13. **Степанов Ю. С.** Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.
14. **Тейяр де Шарден П.** Божественная среда / П. Тейяр де Шарден. – М. : ООО «Изд-во АСТ» ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 314 с.
15. **Фразеологія перекладів Миколи Лукаша** : словник-довідник / уклали О. І. Скопненко, Т. В. Цимбалюк / за ред. Г. П. Півторака. – К. : Вид-во «Довіра», 2002. – 735 с.
16. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Сов. энцикл., 1968. – 544 с.
17. **Ярещенко А. П.** Сучасний фразеологічний словник української мови / А. П. Ярещенко, В. І. Бездітко, О. В. Козир. – Харків : ТОРСІНГ. ПЛЮС, 2008. – 640 с.

Надійшла до редколегії 07.02.11